

УДК 330.3

В. В. Понкратов, кандидат экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ижевск

ГОРНАЯ РЕНТА В НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ИНСТРУМЕНТЫ ИЗЪЯТИЯ

Статья посвящена вопросам разработки налогового механизма изъятия горной ренты, возникающей при добыче нефти. Проводится анализ экономической сущности категории «горная рента».

Ключевые слова: горная рента, экономическая сущность, инструменты изъятия, государственные доходы, экономическая оценка.

Основным источником государственных доходов, по классической школе, является налогообложение прибыли, заработной платы и земельной ренты. Поскольку эти три первичных дохода взаимозаменяемы как источники налогообложения, считали классики, то у государства есть возможность выбора оптимальной для общества системы налогов. Такой системой является та, где основная налоговая нагрузка приходится на рентный доход от использования земли и других природных ресурсов. В классической теории рентой называют вид дохода, не требующий от его получателя предпринимательской деятельности и затрат труда или, говоря по существу, – незаработанный доход.

Советские научные школы, разрабатывающие теорию ренты, сформировались к середине 80-х годов прошлого века. Их объединяла методология, предложенная ЦЭМИ РАН. В ее основе лежала сравнительная экономическая оценка отдельных видов природных ресурсов с учетом многообразия полезных эффектов, получаемых от их использования, как в настоящее время, так и в перспективе. Ренту предлагалось определять при сопоставлении оптимальных планов по разности затрат на добычу природных ресурсов в замыкающих (предельных) и в конкретных (оцениваемых) условиях. Уровень замыкающих затрат устанавливает государство на определенный промежуток времени, при заданных ресурсно-экологических ограничениях [1]. По принципиальным условиям, отечественная экономическая теория не отличалась от западной, в основе которой также лежит предельная производительность.

Особо стоит отметить создание российскими учеными теорий использования пространства и размещения производства. Исходя из постоянства природно-географических особенностей любого государства, проблемы использования пространства и распределения природных ресурсов являются фундаментальным фактором, определяющим особенности общественного устройства страны. К сожалению, с началом рыночных преобразований сложилась ситуация, при которой не могли быть реализованы теории, обеспечивающие оптимальное размещение производительных сил по критериям экономической эффективности и национальной безопасности страны.

Академик Д. С. Львов считал, что основной вклад в прирост чистого национального дохода России вносит не труд и даже не капитал, а рента, определяемая им как доход от использования земли, территории страны, ее природных ресурсов, магистральных трубопроводов, средств сообщения, монопольного положения производителей важных видов продукции, пользующихся повышенным спросом на рынке. Долю ренты в общем доходе Д. С. Львов оценивал на уровне 75 %: «... иначе говоря, почти все, чем сегодня располагает Россия, есть рента от использования ее природно-ресурсного потенциала, ее земли». Поэтому ученый выдвинул тезис, что главным источником развития России должна стать рента. Она является действительно стратегическим оружием России. Но для эффективного его использования «... необходима другая налоговая система. Налоги, в их прямом понимании, должны выполнять у нас лишь роль дополняющей рентные платежи системы» [2].

Для формирования эффективной системы налогообложения природопользования необходимо осуществление экономической оценки природных ресурсов на основе измерения их рентного потенциала. Оценки природных ресурсов играют двоякую роль в рамках стратегии управления минеральными ресурсами: во-первых, создается экономический механизм рационального природопользования, имеющий целью сохранение среды обитания на уровне, обеспечивающем баланс интересов нынешнего и будущих поколений; во-вторых, обосновывается оптимальный уровень платежей за пользование природными ресурсами.

Методологической основой «затратной» концепции (связана главным образом с именем академика С. Г. Струмилина) служила трудовая теория стоимости, в соответствии с которой стоимостью могут обладать только те блага, на которые затрачен общественно необходимый труд. Поэтому оценка природных ресурсов определялась затратами их освоения, а средние затраты освоения давали цену природного ресурса. Проблема экономической оценки природных ресурсов решалась в рамках теории оптимального планирования. В основу расчета горной ренты было положено различие в чистом доходе на данном и худшем по качеству и расположению месторождении при прочих равных условиях. Для исчисления

оценки месторождения рента суммировалась с учетом коэффициента отдаления, приводилась к среднегодовой величине и капитализировалась. Наряду с «затратной» и «рентной» концепциями в конце 60-х – начале 70-х годов активно выдвигались другие точки зрения, получившие название «результативных», которые трактовали экономическую оценку величины ренты либо как стоимость получаемой продукции, либо как стоимость продукции за вычетом текущих издержек, либо как сумму эффекта и затрат освоения, либо как оценку, основывающуюся на показателях приведенных затрат на разработку и эксплуатацию оцениваемого и худшего источников ресурса.

Наиболее теоретически проработанной среди российских теорий природной ренты на современном этапе следует считать концепцию горной ренты, созданную Ю. В. Разовским. Ученый утверждает, что современная горная наука характеризует недра как важнейшую часть среды жизнеобеспечения гражданского общества, развивающегося на принципах рыночной экономики, устойчивого развития и правового государства. Среда жизнеобеспечения не может быть собственностью отдельных лиц или групп лиц, она объективно формирует источники жизни всего общества и каждого гражданина. Следовательно, горная рента – это доход от платы за хозяйственное, коммерческое или иное использование недр, извлечение запасов полезных ископаемых [3]. Абсолютная горная рента – это доход от платы за использование недр и месторождений полезных ископаемых с худшими характеристиками. Дифференциальная же горная рента возникает только в том случае, если оплата природного ресурса вследствие его лучших характеристик значительно превышает затраты по его использованию для производства продукции, пользующейся спросом.

Субъектам рынка рента представляется по-разному. Для компании-недропользователя рента, выплачиваемая ею, представляется элементом затрат на производство. Напротив, собственник природного ресурса рассматривает ренту как дополнительный доход, фактически получаемый за использование принадлежащего ему природного ресурса сверх цены его предложения. Рентный или нерентный характер выплат владельцам факторов зависит не только от эластичности их предложения, но и от наличия вариантов их альтернативного использования. Поэтому с точки зрения экономики в целом плата за использование природных ресурсов является чистой экономической рентой [4].

Структура выручки любой компании-недропользователя существенно отличается от таковой у компаний, занимающейся другими видами деятельности. Упрощенно структуру выручки компании-недропользователя можно представить в следующем аналитическом виде: **выручка от реализации = затраты на производство + предпринимательская прибыль + абсолютная рента + дифференциальная рента**. Простым математическим преобразованием получаем формулу, характеризующую эконо-

мическое содержание дохода компании-недропользователя: **выручка от реализации – затраты на производство = предпринимательская прибыль + абсолютная рента + дифференциальная рента**. Причем возникают данные виды дохода строго в указанной последовательности.

Существенное различие в экономической природе элементов дохода обуславливает необходимость дифференцированного подхода к их налогообложению. Для каждого элемента дохода должен быть установлен свой инструмент изъятия его части. В отношении прибыли должен действовать общий механизм изъятия, применяемый для налогообложения прибыли всех хозяйствующих субъектов, – налог на прибыль. В отношении абсолютной и дифференциальной горной ренты все не столь однозначно. Оба вида ренты, исходя из их экономической природы, принадлежат собственнику недр. В Российской Федерации согласно действующему законодательству собственником недр является государство, которое должно разработать механизм изъятия ренты у пользователя недр, адекватный современным экономическим условиям. И основной проблемой на пути построения механизма изъятия ренты в пользу собственника недр является нерешенность вопроса разграничения предпринимательской прибыли добывающей компании, абсолютной и дифференциальной горной ренты.

При реализации добытого минерального сырья за рубеж у компании возникает дополнительный доход ввиду существенной разницы между внутренними и мировыми ценами на энергоносители. С формальной точки зрения этот доход распределяется между такими структурными элементами дохода компании-недропользователя, как абсолютная рента и дифференциальная рента, значительно их увеличивая. Но с целью унификации налогового законодательства целесообразно выделить этот вид дохода в особую экономическую категорию – назовем ее экспортная рента: **выручка от реализации = затраты на производство + предпринимательская прибыль + абсолютная рента + дифференциальная рента + экспортная рента**. Такая трактовка дополнительных доходов от экспорта углеводородного сырья позволяет применять традиционные механизмы налогообложения, дополнив их специальным налоговым инструментом – таможенной пошлиной.

В Российской Федерации при разработке месторождений полезных ископаемых и добыче минерального сырья компании-недропользователи помимо общих налогов уплачивают и ряд специальных налогов и сборов. Эти налоги и сборы направлены на изъятие возникающего при недропользовании дополнительного дохода либо являются платой за разработку принадлежащих государству запасов полезных ископаемых. В общую систему платежей за пользование недрами входят: обязательные платежи, предусмотренные ст. 39 Закона РФ «О недрах»; налог на добычу полезных ископаемых (гл. 26 НК РФ).

Главный итог реформирования российской системы налогообложения нефтяных компаний в тече-

ние минувшего десятилетия – усилившееся перераспределение доходов от добычи нефти в пользу государства. По оценке специалистов РБК за период с 1999 г. до 2008 г. налоговая нагрузка на выручку нефтяных компаний выросла с 20 до 55 %, на прибыль – с 32 до 81 % [5].

При цене \$70 за баррель Urals в бюджет поступает около 65 % выручки только в форме НДС и экспортной пошлины, не считая других налогов. При удорожании барреля нефти с \$30 до \$90 часть выручки, остающаяся у нефтяников после уплаты пошлины и НДС, увеличивается всего на \$7,8 на баррель (с 19,5 до \$27,3). В целом налоговую нагрузку на добычу нефти в Российской Федерации можно признать соответствующей оптимальному уровню.

За 2009 г. в консолидированный бюджет Российской Федерации поступили налоговые доходы в объеме 6 798,1 млрд руб. Основная масса налоговых доходов федерального бюджета обеспечена поступлениями НДС (39 %), налога на добычу полезных ископаемых (33 %), ЕСН (17 %) и налога на прибыль (6 %). Налога на добычу полезных ископаемых в 2009 г. поступило в федеральный бюджет 981,5 млрд руб., в том числе на добычу нефти – 887,6 млрд руб., газа горючего природного – 75,0 млрд руб., газового конденсата – 6,6 млрд руб. По сравнению с 2008 г. поступления НДС снизились в 1,6 раза, что обусловлено снижением цены на нефть (с \$98,2 в декабре 2007 г. – ноябре 2008 г. до \$57,8 в декабре 2008 г. – ноябре 2009 г., или в 1,7 раза). Для сравнения: поступления налога на прибыль организаций в федеральный бюджет в 2009 г. составили 195,4 млрд руб. (по сравнению с 2008 г. поступления снизились в 3,9 раза).

Для действующего механизма исчисления и уплаты НДС характерно резкое доминирование фискальной функции. Плоская шкала НДС, ставки которого одинаковы для всех месторождений, поощряет выборочную отработку лучших запасов. В худшем положении в связи с введением НДС оказались независимые нефтедобывающие компании – они не имеют возможность отбирать лучшие запасы либо приобрести новые лицензии. К тому же в отличие от крупных вертикально интегрированных нефтяных компаний они не имеют перерабатывающих и сбытовых мощностей и в основном продают сырую нефть на внутреннем рынке – по более низким ценам, при этом уплачивая в бюджет НДС, исчисленный исходя из цен мирового рынка. В то же время объективно ухудшающееся состояние минерально-сырьевой базы нефтегазовой отрасли страны (преобладание небольших месторождений с более сложными в разработке запасами) требует обратного – стимулирования независимого сектора нефтедобычи.

Целесообразно рассмотреть возможность перехода к следующей модели налогообложения доходов от добычи нефти в Российской Федерации, основанной на следующих инструментах.

1. Налог на добычу полезных ископаемых – роялти. Необходимо отказаться от существующей в на-

стоящее время привязки к мировым ценам на нефть. Возможные варианты отказа от корректировки базовой ставки НДС в зависимости от мировых цен на нефть: привязка ценового коэффициента в расчете ставки НДС к внутрироссийским ценовым индикаторам; изменение порядка применения коэффициента, характеризующего динамики мировых цен на нефть (Кц) – экономически целесообразно применять Кц к базовой ставке НДС только по экспортируемому углеводородному сырью; полный отказ от применения ценового коэффициента при определении ставки НДС при добыче нефти. На наш взгляд наиболее предпочтительным является третий вариант. Текущей экономической ситуации соответствует ставка НДС в интервале 1800–2000 руб. за тонну добытой нефти. При этом необходимо внести изменения в методику расчета ставки вывозной таможенной пошлины на нефть в сторону повышения. Таким образом будут усилены стимулы для повышения глубины переработки нефти на территории Российской Федерации и экспорта продукции с более высокой степенью добавленной стоимости.

2. Налог на прибыль. Следует отметить, что налог на прибыль является общим налогом для российской налоговой системы, который уплачивают все хозяйствующие субъекты при возникновении объекта налогообложения – прибыли – по итогам налогового периода. Требуется корректировка ряда положений главы 25 НК РФ в части формализации расходов налогоплательщика (особенно в части расходов на освоение природных ресурсов). Необходимо рассмотреть возможность введения в российское налоговое законодательство налоговой льготы в виде скидки на истощение недр.

3. Экспортная пошлина. Необходимо расширить верхнюю границу интервала мировой цены нефти в установленной п. 4 ст. 3 Закона РФ «О таможенном тарифе» формуле, добавив еще несколько интервалов изменения: например, интервалы цены от 182,5 до 290 \$/тонну, от 290 до 450 \$/тонну, от 450 до 600 \$/тонну и свыше 600 \$/тонну. Например, для интервала мировой цены от 450 до 600 \$/тонну предлагаем применять следующую формулу расчета: **222 доллара США + 80 % × разница между сложившейся за период мониторинга средней ценой данной нефти в долларах США за 1 тонну и 450 долларами США**. Это позволит действующему механизму эффективнее работать при существующем и прогнозируемом на среднесрочную перспективу уровне мировых цен на нефть – около 75 \$/баррель (546 \$/тонну), а также снизить эффект выполаживания тенденции возрастания доли таможенной пошлины в экспортной цене. Например, при мировой цене нефти 546 \$/тонну применение сделанных предложений позволит взимать вывозную экспортную пошлину на нефть в размере 302 \$/тонну, или 52,4 % экспортной цены нефти. Напомним, что при действующей методике определения вывозная таможенная пошлина на нефть составит 268 \$/тонну, что составляет 48,74 % экспортной цены. Таким образом, государство получит дополнительные доходы в размере

34 \$/тонну, или 8 412 млн долларов США (при объеме экспорта на уровне 2009 г. 247,4 млн тонн).

4. Система платежей, установленная Законом РФ «О недрах», – рента. По нашему мнению, данная система должна быть дополнена платежом за право добычи полезного ископаемого, учитывающим горно-геологические и технико-экономические критерии разработки месторождения. Либо необходимо существенно повысить эффективность оценки и изъятия рентных доходов через механизм предоставления лицензий на право добычи полезных ископаемых.

Систему ресурсных платежей необходимо привести в соответствие с естественным циклом жизни месторождения.

Список литературы

1. Методика экономической оценки важнейших видов природных ресурсов в странах – членах СЭВ. – М., 1985.
2. Львов Д. С. Вернуть народу ренту. – М. : Эксмо ; Алгоритм, 2004.
3. Разовский Ю. В. Сверхприбыль недр. – М. : Эдиториал УРСС, 2001.
4. Майер Н. С. Рента в системе отношений природопользования. – Иркутск, 2002.
5. Российский рынок нефти 2010 : Аналитический обзор. – М. : Росбизнесконсалтинг, 2010.

V. V. Ponkratov, Candidate of Economics, Finance University Affiliated to the Government of Russian Federation

Mineral Rent in Oil-Producing Industry: Economic Essence and Instruments of Collection

The development of the mineral rent taxation at oil production is considered. The analysis of economic essence of “mineral rent” concept is given.

Key words: mineral rent, economic essence, withdrawal tools, public revenue, economic estimate.